

Бум!

Когда Фан Син поднял зонтик из нефритовой кости и направил в него Ци, появилось большое количество заклинаний. Оборонительные формирования появлялись слоями один за другим, чтобы полностью защитить человека за бумажным зонтиком, но копье принца Чу Хуана мгновенно активизировалось и пронзило поверхность этого зонтика, неуклонно прорываясь сквозь его формирования. Боевое копье, пропитанное кровью и плотью королевской силы, было просто слишком мощным, и даже Фан Син был отброшен его великой силой.

Тр тр тр тр

В течение всего этого момента копье пробило не менее девяти формирований, и все же оно все еще не прекращало двигаться и прорвалось полностью через бумажный зонтик. Взгляд Фан Сина застыл, когда оно приблизилось к его сердцу, Фан Син направил на него руку, но к этому моменту сила копья уже была израсходована.

«Зонтик Тенры ...». Зрачки принца Чу Хуана расширились, в нём вспыхнула сильная ненависть, он внезапно повернулся, чтобы убежать. Он до сих пор не замечал, что зонтик в руках Фан Сина был древним инструментом, который он дал своей маленькой сестре Чу Цы. Он притворился сумасшедшим и начал внезапную атаку, но этот зонтик сумел спасти жизнь этого идиота. Сила боевого копья почти полностью исчезла после этой атаки, принц Чу Хуан не продолжил сражаться. Вместо этого он собрал оставшуюся Ци и попытался воспользоваться своим шансом убежать.

«Ублюдок, ты думаешь, что можешь сбежать?» Фан Син зарычал и начал пристально следить за ним. Золотой ворон под ним был очень быстрым - во много раз быстрее, чем он был в Секте Цин-Юнь, и был похож на золотое облако, дистанция быстро сокращалась.

Принц Чу Хуан поспешно убежал из черного смога, но прежде чем он успел выдохнуть с облегчением, он услышал приближение злобного Фан Сина. «Ты уже создал себе так много проблем! Как ты смеешь убивать меня, ты тоже хочешь оскорбить наш королевский клан Чу?» он громко закричал от ужаса. В его голосе был намек на мольбу о пощаде, но он всегда был гордым человеком и не мог сказать это прямо.

«У меня уже так много врагов, думаешь я действительно боюсь добавить в список ещё и твой клан Чу?» - крикнул Фан Син. «Я уже думал отпустить тебя! Но ты сам напросился, так как я могу отпустить тебя после этого?» Когда он закричал, ворон полетел еще быстрее.

«Я не могу умереть. Как я - принц- могу ... умереть здесь?» Принц Чу Хуан крикнул от боли, но внезапно о чём-то подумал и направился к земле. К настоящему времени намерения Фан Сина были ясны, и был только один человек, который смог бы спасти его жизнь.

«Чу Цы, помоги мне ...». Принц Чу Хуан был похож на золотой луч света, когда он приблизился к группе учеников внизу. Ученики были одеты в одежду Снежной Горы, а внутри черной кареты была маленькая девочка - его младшая сестра Чу Цы.

Чу Цы говорила с Ин Цяоцяо, но она сразу же подняла голову, услышав крики о помощи и была очень удивлена, увидев побежденного брата «Королевский старший брат ...».

Принц Чу Хуан был рад видеть Чу Цы и продолжал мчаться вперед - в его уме, единственное, что могло бы спасти его жизнь прямо сейчас - его обременительная сестра. «Чу Цы, быстрее,

помоги мне ...». Он видел своими глазами, что Чу Цы до глубины Таинственной Области сопровождал этот маленький демон, она не только не была невредимой, но и её раны были почти полностью излечены, это значит, маленький демон хорошо позаботился о ней. Кроме того, он защитил её перед входом в долину, а это означало, что она заняла хотя бы часть в сердце этого маленького демона. Он надеялся, этот маленький демон, который поклялся убить его, в конце концов пощадит его жизнь, пусть даже ради его сестры!

Однако, когда он почти добрался до Чу Цы, он почувствовал сильную опасность, и на него навалился золотой свет и облако.

«Не ... не убивай меня!» Чу Хуан кричал от ужаса. Он отчаянно пытался повернуться, но золотое облако было слишком быстрым, а человек на нем был слишком злым. Прежде чем Чу Хуан смог обернуться, к его спине прижалось что-то холодное и золотое боевое копье пронзило его грудь, удерживая его на месте всего в десяти футах от Чу Цы.

Взгляд принца Чу Хуана начал рассеиваться, когда он повернулся. Было похоже, что он сейчас заплачет, но на его лице появилась улыбка, кровь начала наполнять его ноздри и рот. «Как ... как ты можешь быть таким безжалостным?»

«Я не привык к милосердию!» Фан Син ответил с суровым выражением. Он встряхнул боевое копье, появилась великая сила, превратив принца Чу Хуана в кровавый туман. Когда туман начал рассеиваться, он заметил ошарашенную Чу Цы, а также ненавистный взгляд Ин Цяоцяо, в результате чего в его сердце появилось странное чувство, как если бы его проткнули ножом несколько раз.

Мозг Фан Сина быстро активировался, и он решил, что, вероятно, должен что-то сделать. Немного помолчав, он слишком сильно и тщеславно улыбнулся и провозгласил: «Ха-ха, вы, куча мусора из Снежной Горы, пытаетесь сразиться со мной? Сначала это был бесполезный мусор по имени Фан Сяоцзю, затем золотой ублюдок. Как вы смее пытаться меня спровоцировать? Вы все должны умереть...»

«Что, черт возьми, ты делаешь, Фан Син?» Е Гуинь, внезапно закричала сбоку. Она была ранена Фан Сином и больше не входила в черный смог, но она знала, что Фан Син – это и есть Фан Сяоцзю. Она была одной из тех людей рядом с принцем Чу Хуаном, которые окружили Фан Сина, и когда принц Чу Хуан задавал ему вопросы, она тоже слышала ответы - она поняла, что Фан Сяоцзю и Фан Син были одним и тем же человеком. «Поторопись и верни мне ...»

«Глупая сука, ты хочешь быть третьей?» Взгляд Фан Сина был похож на молнию. Его рука коснулась воздуха, и он схватил ее невидимой силой, которая быстро подняла ее в небо.

Е Гуинь боролась, но неожиданно для себя не смогла противостоять этому, и даже у Хоу Гуймэня рядом с ней не было времени, чтобы отреагировать. В течение нескольких мгновений, Фан Син поднял Е Гуинь, Хоу Гуймэнь преследовал их, но как только Фан Син занес ее в черный смог, Хоу Гуймэнь оказался в ловушке в окружении звериных духов и не мог продолжить погоню.

«Ублюдок, ну же давай, убей меня!» Несмотря на то, что её поймали, Е Гуинь была всё так же высокомерна; вместо того, чтобы просить милостыню, она начала ругаться.

«Я не убью тебя, и я верну тебе Гуцин Страх Феникса, но мне понадобится твоя помощь, чтобы кое-что доказать», спокойно сказал Фан Син, бросив ей гуцин.

Е Гуинь с недоверием взяла инструмент, и начала насмехаться над ним. «Ты просишь меня о

помощи?»

Фан Син наклонил голову к ней и улыбнулся. «Я не прошу тебя, я помогаю тебе. Я уверен, ты также знаешь, что вражда между мной и кланом Хуанфу была высечена в камне, и это, несомненно, будет иметь последствия для Снежной Горы. Если ты умна, ты не позволишь другим узнать, кто такой Фан Сяоцзю. Помни это: Фан Сяоцзю - это Фан Сяоцзю, Фан Син - это Фан Син. Фан Сяоцзю был убит Фан Сином...». Когда он заговорил, его взгляд стал холоднее. «Поскольку ты была так уверена, что маленький демон, которого ты видела раньше, был реальным, не отрекайся от своих слов прямо сейчас!»

Е Гуинь удивилась, но холодно рассмеялась. «Как такой секрет сможет избежать расследования?»

«Останется он секретом или нет, - это не важно. Это можно считать моей компенсацией Снежной Горе...». Фан Син рассмеялся, прежде чем продолжить: «В качестве награды, как только я войду в Меч Курган, ты можешь взять Меч Эмбрион!»

Е Гуинь прикусила губу, не в силах принять решение.

«Мы все равно это сделаем!» вдруг раздался голос, кто-то вошел в черный смог. Голос принадлежал женщине с окровавленным длинным мечом и в белоснежной одежде - Сяо Сюэ. Эта чрезвычайно боевая женщина только что сражалась ради своего удовольствия и собиралась уйти, но остановилась, когда увидела, что Е Гуинь поймали. Боевого мастерства Хоу Гуймэня было недостаточно, чтобы преодолеть звериных духов, но она смогла избавиться от них, и прийти сюда.

«Ты создал слишком большие проблемы, и даже Снежная Гора больше не сможет защитить тебя. Учитывая эту ситуацию, Фан Сяоцзю - это Фан Сяоцзю, ученик нашей Снежной Горы; Фан Син - это Фан Син, позорный маленький демон Джамбу. Это был бы лучший результат!» Сяо Сюэ подошла ближе и тихо сказала: «Даже если в истории есть пробелы, я уверена, что наши шифу найдут доказательства, чтобы доказать, что вы двое - разные люди!»

«Так было бы лучше ...». Фан Син повернулся, больше ничего не говоря. Вначале, он даже не думал скрыть свою личность, но из-за этих двух девушек у него появились такие мысли. Он не знал, можно ли скрыть правду - то, что сказал Е Гуинь, было правдой, но он не заботился об этом. Не важно, сможет ли кто-нибудь найти связь между ними.

Можно сказать, что у Фан Сина была своя форма милосердия.

«Ой ...». После того, как Фан Син повернулся, чтобы уйти, Сяо Сюэ улыбнулась. «Шида Фан, ты все еще должен мне сражение!»

Фан Синг остановился и улыбнулся в ответ. «Это Фан Сяоцзю должен, а не я!» Затем он бросился в глубь черного смога со смехом и больше не оглядывался назад.

Когда Фан Син снова исчез в черном смоге, Фан Сяоцзю стал действительно мертв.